

Обзор положения ЛГБТК+ сообщества в Беларуси в первой половине 2026 года

TG House, 2026

Введение

В период с января по июнь 2026 года государственная политика Беларуси в отношении ЛГБТК+ сообщества характеризовалась дальнейшим усилением репрессивных мер. Был принят новый анти-ЛГБТК+ закон, усилилось преследование ЛГБТК+ людей, продолжилось применение законодательства об экстремизме против ЛГБТК+ организаций, инициатив и активистов, а трансгендерные люди по-прежнему сталкивались с препятствиями при юридическом признании своей гендерной идентичности.

Начиная с апреля 2026 года TG House зафиксировал значительное увеличение числа случаев индивидуального преследования ЛГБТК+ людей. В этот период участились произвольные задержания, проверки мобильных телефонов, допросы, а также случаи давления на родственников ЛГБТК+ активистов, покинувших Беларусь.

1. Принятие анти-ЛГБТК+ законодательства

В 2026 году в Беларуси был принят Закон Республики Беларусь от 15 апреля 2026 года **№ 138-З «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности»**¹. В Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь была введена новая **статья 19.16**, устанавливающая административную ответственность за «распространение в любой форме информации в целях формирования у граждан представлений о привлекательности гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности или о признании педофилии допустимой».

Закон был принят Палатой представителей **13 марта 2026 года**, одобрен Советом Республики **2 апреля 2026 года**, подписан главой государства Александром Лукашенко **15 апреля 2026 года**, официально опубликован **19 апреля 2026 года** и вступил в силу **19 июня 2026 года**.

Статья 19.16 предусматривает административную ответственность для физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. За распространение такой информации физическим лицам грозит **штраф в размере до 20 базовых величин**, индивидуальным предпринимателям — **до 100 базовых величин**, а юридическим лицам — **от 100 до 150 базовых величин**.

Если с такой информацией был ознакомлен несовершеннолетний, санкции становятся более строгими. Для физических лиц предусмотрен **штраф в размере от 20 до 30 базовых величин, общественные работы или административный арест**. Для индивидуальных предпринимателей предусмотрен **штраф от 100 до 150 базовых величин**, а для юридических лиц — **от 150 до 200 базовых величин**.

Формулировки статьи являются **широкими и расплывчатыми**. Закон **не определяет**, какая именно информация может считаться формирующей представление о «привлекательности» гомосексуальных отношений, гендерного перехода, бездетности или допустимости педофилии. Это позволяет государственным органам произвольно толковать и применять закон.

Таким образом, под действие статьи может подпадать практически любое физическое или юридическое лицо, если власти сочтут, что распространяемая им информация формирует

¹ <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2026/april/93152/>

положительное представление о гомосексуальных отношениях или гендерном переходе. Это означает, что даже нейтральные публикации в СМИ, образовательные материалы, сообщения в социальных сетях или публичные высказывания на ЛГБТК+ тематику могут быть признаны нарушающими закон.

Особую обеспокоенность вызывает то, что закон объединяет в одной статье гомосексуальные отношения, гендерный переход, бездетность и педофилию. Такое законодательное решение способствует дальнейшей стигматизации ЛГБТК+ людей и может усиливать дискриминацию и негативное отношение к ним в обществе.

По своему содержанию закон во многом повторяет аналогичные меры, ранее принятые в Российской Федерации, и создает правовую основу для дальнейшего усиления цензуры, ограничения свободы выражения мнений и преследования ЛГБТК+ людей и лиц, публично выступающих в защиту их прав.

2. Преследование и давление в отношении ЛГБТК+ людей

В первой половине 2026 года **TG House** задокументировал **20 случаев преследования и давления** в отношении ЛГБТК+ людей со стороны правоохранительных органов и силовых структур.

Среди задокументированных случаев:

- Произвольные проверки документов, мобильных телефонов и личной переписки ЛГБТК+ людей сотрудниками правоохранительных органов.
- Произвольные задержания и кратковременное лишение свободы.
- Рейды правоохранительных органов и массовые задержания на ЛГБТК+-френдли мероприятиях.
- Сбор персональных данных, включая фотографирование и фиксацию персональной информации, без четких правовых оснований.
- Вызовы на допросы ЛГБТК+ людей.
- Мониторинг активности ЛГБТК+ людей в социальных сетях.
- Обыски, визиты и опросы родителей и родственников ЛГБТК+ активистов, покинувших Беларусь.
- Вербовка ЛГБТК+ людей в качестве информаторов.

Ниже приведены отдельные примеры задокументированных случаев. Все кейсы публикуются с согласия заявителей. На момент публикации отчета все заявители были эвакуированы из Беларуси.

1. 29 апреля 2026 года в Минске небинарная персона был вызвана на допрос в Следственный комитет Беларуси в качестве свидетеля. Во время допроса сотрудники проверили ее мобильный телефон и задавали вопросы о сексуальной ориентации, связях с ЛГБТК+ сообществом, участии в квир-мероприятиях и активности в социальных сетях.

2. 7 мая 2026 года сотрудники милиции пришли домой к трансгендерной женщине в Минске. Они расспрашивали ее об активности в социальных сетях и политических взглядах, угрожали дальнейшим задержанием и потребовали явиться в отделение милиции со всеми электронными устройствами для их проверки.
3. В июне 2026 года гомосексуальный мужчина сообщил TG House о попытке вербовки сотрудниками КГБ. После проверки его мобильного телефона от него требовали сотрудничества и сбора информации о представителях ЛГБТК+ сообщества. После выезда из Беларуси представители государственных органов продолжили интересоваться его местонахождением через родственников.

3. Использование законодательства об экстремизме против ЛГБТК+ сообщества

В 2026 году белорусские ЛГБТК+-френдли организации «**ІншыЯ**» и «**Спадчына**» были признаны «экстремистскими формированиями». Участие в деятельности таких организаций может повлечь уголовную ответственность по статье **361 ч. 1 УК** Республики Беларусь («Создание экстремистского формирования либо участие в нем»), а сотрудничество или иное содействие — по статье **361 ч. 4 УК** («Содействие экстремистской деятельности»), предусматривающей наказание вплоть до семи лет лишения свободы.

В течение 2026 года власти также продолжили признавать информационные ресурсы ЛГБТК+ организаций и активистов «экстремистскими материалами». Так, **13 марта 2026 года** в Республиканский список экстремистских материалов была включена Instagram-страница проекта **Prismatica Belarus**, а **13 апреля 2026 года** — Instagram-страница ЛГБТК+ активистки **Jane**. Распространение материалов, признанных «экстремистскими», влечет административную ответственность по статье **19.11** Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь. На практике к ответственности по этой статье также могут привлекаться лица, подписанные на такие ресурсы, распространяющие их материалы или хранящие их на электронных устройствах.

TG House задокументировал **три случая**, когда люди подвергались административному преследованию, изъятию электронных устройств и давлению со стороны правоохранительных органов из-за подписки на ресурсы, признанные «экстремистскими».

4. Права трансгендерных людей

В Беларуси юридическое признание гендерной идентичности по-прежнему осуществляется исключительно по решению специализированной государственной комиссии. Работа комиссии остается **непрозрачной**: критерии оценки заявлений официально не раскрываются, решения не объясняются, а механизм их обжалования отсутствует. Кроме того, заявители нередко узнают о дате заседания комиссии лишь за несколько дней или даже накануне его проведения, что существенно ограничивает возможность приехать на комиссию.

Первое заседание комиссии в 2026 году состоялось **10 июня 2026 года**. По информации, полученной TG House, в заседании приняли участие около **35 человек**, однако положительные решения были приняты лишь примерно в **45 % случаев**.

При этом все **6 заявителей**, обратившихся за разрешением на медицинский переход, получили положительное решение, тогда как разрешение на юридическое признание гендерной идентичности получили только **10 из 29 заявителей**.

TG House также задокументировал случаи, когда трансгендерные люди сталкивались с трудностями при получении государственных и иных услуг из-за несоответствия их внешности гендерному маркеру, указанному в документах, удостоверяющих личность. Такое несоответствие приводило к дополнительным проверкам, необходимости объяснять причины различий во внешности и документах, а также повышало риск дискриминации и давлению со стороны государственных органов.

Выводы

Задокументированные в настоящем обзоре случаи и выявленные тенденции свидетельствуют о дальнейшем ухудшении положения ЛГБТК+ сообщества в Беларуси.

Принятие нового анти-ЛГБТК+ законодательства, применение законодательства об экстремизме против ЛГБТК+ организаций и активистов, усиление контроля и давления со стороны правоохранительных органов и силовых структур, а также сохраняющиеся препятствия для юридического признания гендерной идентичности формируют среду, в которой ЛГБТК+ люди подвергаются повышенному риску дискриминации, запугивания и преследования.

В этих условиях вынужденная эмиграция остается для многих ЛГБТК+ людей единственным способом избежать преследования и обеспечить свою безопасность.

TG House рекомендует:

1. Публично осудить принятие анти-ЛГБТК+ законодательства в Беларуси и призвать белорусские власти отменить нормы, ограничивающие права ЛГБТК+ людей.
2. Оказывать поддержку белорусским ЛГБТК+ организациям, правозащитникам и инициативам гражданского общества.
3. Призвать белорусские власти обеспечить прозрачную, недискриминационную и основанную на правах человека процедуру юридического признания гендерной идентичности, включая создание эффективного механизма обжалования решений государственной комиссии.
4. Обеспечить доступ к гуманитарным визам для ЛГБТК+ людей, находящихся в Беларуси и подвергающихся риску преследования.
5. Обеспечить доступ к международной защите и процедурам предоставления убежища для ЛГБТК+ людей, покинувших Беларусь из-за риска преследования.